

Закирзянов Айрат Ильдарович

студент

Научный руководитель

Латыпова Эльвира Юрьевна

канд. юрид. наук, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет

им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.21661/r-508416

К ВОПРОСУ О ВМЕНЯЕМОСТИ И ПСИХИЧЕСКОМ ЗДОРОВЬЕ МАССОВЫХ И СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные принципы применения института вменяемости по отношению к серийным и массовым убийцам. Сделан вывод о правильности существующего подхода, презюмирующего вменяемость таких лиц. Вместе с тем, предлагается шире использовать возможности, предоставленные законодателем, для лечения указанных лиц, если у них имеются признаки психиатрического заболевания.*

***Ключевые слова:** вменяемость, невменяемость, ограниченная вменяемость, убийство, массовое убийство, серийное убийство.*

Одной из наиболее хорошо исследованных категорий преступников являются серийные убийцы. В отличие от большинства преступлений, для таких убийств характерно отсутствие либо же минимизация корыстных мотивов. Так, например, серийный убийца Анатолий Оноприенко грабил своих жертв, однако основные мотивы его поведения лежали в плоскости гедонистического наслаждения от совершенных им убийств и мессианства [1].

Вследствие вышеизложенного, у широкого круга обывателей возникают вполне обоснованные сомнения относительно вменяемости серийных убийств. Подобное заблуждение связано с тем, что обыватель путает два понятия: вменяемость и психологическая нормальность.

Как отмечает О.А. Баякина, психическое здоровье традиционно интерпретируется как собственная жизнеспособность индивида, обеспеченная полноценным развитием и функционированием психического аппарата. Оно является предпосылкой здоровья психологического [3]. Следовательно, психическое здоровье является состоянием отсутствия психических расстройств.

Абсолютное большинство серийных убийц обладают, как минимум, пограничными расстройствами личности. Степень этих расстройств, во многих случаях, достигает уровня, достаточного для того, чтобы говорить о наличии психиатрического расстройства. В то же время, у других серийных убийств, присутствуют психопатологические особенности личности, характеризующие портрет серийного убийцы.

В основе психопатологии, приводящей к массовым убийствам, очень часто лежит парафилия. Стержневое проявление парафилий – садистское поведение. Проявления садизма аналогичны клиническим особенностям и закономерностям развития зависимого поведения [4].

Таким образом, мы можем констатировать, что среди серийных убийц преобладают личности с патологическим развитием личности. Вместе с тем, такое патологическое развитие не исключает вменяемости личности. Вменяемость личности, в отличие от психиатрического заболевания, является не медицинской (хоть и тесно связанной с медициной), а юридической категорией. В соответствии со статьей 21 УК РФ, вменяемость – это такое состояние, при котором субъект преступления осознает фактический характер и общественный характер своих действий (интеллектуальный критерий) и может ими руководить (волевой критерий).

Следовательно, даже лицо, имеющее выраженную психопатологию, должно быть признано вменяемым в том случае, если указанное лицо отвечает волевому и интеллектуальному критериям.

Практика применения ст. 21 УК РФ по отношению к серийным убийцам (лицам, совершившим множество преступлений, предусмотренных п «а», «д»

ч. 2 ст. 105 УК РФ) отчетливо свидетельствует о том, что указанные лица признаются вменяемыми.

Одним из факторов, свидетельствующих о вменяемости указанных лиц, является так называемая «маска нормальности» – большинство серийных убийц способно годами (десятилетиями) жить в социуме, иметь относительно высокое социальное положение и не проявлять своих наклонностей. Как отмечает Р.Л. Ахмедшин, под «маской нормальности» понимается способность психопата казаться абсолютно нормальным, психически полноценным человеком. Семантический анализ данного термина определяет его как притворное (искусственное) поведение, направленное на соответствие принятым в обществе нормативам. Основной акцент данного определения сводится к наличию элемента осознанного, волевого контроля за своим поведением носителя «маски нормальности». Без сомнения, большинство серийных убийц характеризуется повышенным интеллектуальным потенциалом, что детерминирует в определенной степени наличие артистических способностей, однако данные характеристики не объясняют, как можно вести двойную жизнь достаточно долгое время. Другими словами, «маска нормальности» не может быть объяснена осознанными ухищрениями по созданию преступником положительного имиджа, так как подобные попытки рано или поздно станут понятны окружающим людям [2].

Очевидно, что «маска нормальности», применяемая большинством серийных убийц полностью противоречит всем попыткам признания их невменяемыми. Большинство серийных убийц являются организованными, тщательно выбирают места нападений на жертв, нередко выбирают самих жертв, предпринимают необходимые меры для маскировки своих преступлений. Более того, большинство серийных убийц, несмотря на выраженные психопатологические расстройства, обладают относительно высоким уровнем интеллекта. Вышеизложенное позволяет с уверенностью утверждать, что организованный тип серийных убийц, в абсолютном большинстве случаев, представлен преступниками, которые как по волевому, так и по интеллектуальному критерию соответствуют принципам вменяемости.

От серийных убийц следует отличать массовых убийц. В отличие от серийного убийцы, массовый убийца совершает свое преступление одномоментно («запоем»). Одним из классических примеров массовых убийц являются преступники, открывающие стрельбу в школах и других образовательных учреждениях [6]. Психология массового убийцы отличается от психологии серийного убийцы: массовый убийца не стремится каким-либо образом спрятаться от правосудия, напротив, желает перед смертью или длительным тюремным заключением проявить себя максимально полно. Мотивы массовых преступников, как правило, связаны с посттравматическим синдромом (в случае расстрелов сослуживцев, одноклассников, ранее издевающихся над жертвой). Однако массовые убийцы, равно как и серийные, также соответствуют критериям вменяемости. Они тщательно готовят преступление, выбирают оружие, место совершения преступления, прощаются с близкими – все это представляет собой пример сознательной деятельности, не ограничивающей вменяемости.

Лишь небольшое количество серийных и массовых убийц могут быть признаны невменяемыми или ограничено вменяемыми. Это возможно в том случае, если речь идет о так называемых «импульсивных» (дезорганизованных) убийцах, которые совершают свои преступления спонтанно, под влиянием «голосов в голове», вызванных галлюцинациями и другими психиатрическими расстройствами (Ричард Чейз). Такие субъекты могут быть признаны невменяемым или ограниченно вменяемыми, в зависимости от степени возможности контролировать свои действия и понимать их значение.

Определенную роль в данном контексте может иметь и провоцирующее поведение самого потерпевшего, либо его чрезмерная доверчивость, либо неопытность [5].

Таким образом, при назначении наказания указанным лицам (а такое наказание, учитывая серьезность преступления, чаще всего, предполагает пожизненное лишение свободы), необходимо найти разумный баланс между необходимостью наказания за совершенное преступление и необходимостью оказать такому пациенту надлежащую психиатрическую и психологическую помощь.

Список литературы

1. Анатолий Оноприенко: «Я просто выполнял свою миссию». Интервью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fakty.ua/169211-anatolij-onoprienko-ya-prosto-vypolnyal-svoyu-missiyu> (дата обращения: 15.09.2019).
2. Ахмедшин Р.Л. О природе «маски нормальности» серийных убийц / Р.Л. Ахмедшин // Известия АлтГУ. – 2001. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prirode-maski-normalnosti-seriynyh-ubiysts> (дата обращения: 15.09.2019).
3. Баякина О.А. Соотношение понятий психического и психологического здоровья личности / О.А. Баякина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – №4–5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-psihicheskogo-i-psihologicheskogo-zdorovya-lichnosti> (дата обращения: 15.09.2019, доступ свободный).
4. Ильюк Е.В. Психопатологический механизм общественно опасных действий лиц с психическими расстройствами как основа психологического портрета серийного преступника // Lex Russica. – 2016. – №4 (113) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihopatologicheskiy-mehanizm-obschestvenno-opasnyh-deystviy-lits-s-psihicheskimi-rasstroystvami-kak-osnova-psihologicheskogo> (дата обращения: 15.09.2019).
5. Латыпова Э.Ю. Виктимное поведение и мотивация преступлений против личности / Э.Ю. Латыпова, О.С. Зайкина // Эволюция государства и права: история и современность: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного университета. – 2017. – С. 285 – 288.
6. Суходольская Ю.В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования / Ю.В. Суходольская // Вестник науки и образования. – 2019. – №6–1 (60) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovoe-ubiystvo-v-obrazovatelnyh-organizatsiyah-kak-obekt-kriminologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 15.09.2019).